

Позволь мне попробовать, ведь в некоторых моментах ясности всё еще маловато, верно? — внезапно произнес Какаши.

Конечно, Какаши, тебе не нужно так сильно переживать из-за какой-то одной минуты, — Годжо Сатору удивленно взглянул на него. Он-то думал, что Какаши предпочтет и дальше понаблюдать со стороны.

Хотя минута и считается лучшим временем для изгнания проклятого духа, это справедливо лишь для большинства магов, — продолжил Годжо.

К тому же, я обращал внимание на время лишь потому, что в прошлый раз учитывал желание Гето поглотить этого проклятого духа. Раз уж он ему не нужен, то совершенно неважно, когда именно. Стоит мне захотеть, и этот проклятый дух будет полностью изгнан.

Заметив, что Сугуру Гето тоже с искренним одобрением кивнул, Какаши мгновенно всё понял.

Сильнейший в этом мире, пожалуй, уступает второму месту целого Ооцуцуки Кагую? Какаши мысленно усмехнулся собственной аналогии.

Хотя благодаря их заверениям ему действительно не стоило беспокоиться о временном лимите, Какаши чувствовал, что кое-что всё же стоит пояснить.

Если говорить об одной минуте, то я могу развернуть пространство Камуи — в нем любое время сожмется до одной секунды в реальности.

Он уже проводил подобные эксперименты: тот проклятый дух третьего ранга был запечатан внутри пространства Камуи, и на это ушла ровно одна секунда.

Разумеется, — Годжо дал понять, что ему абсолютно всё равно, и даже загорелся желанием взглянуть на способности Какаши. — Даже если ты потерпишь неудачу, я смогу полностью изгнать его.

Не переживай, Какаши, — выражение лица Сугуру Гето в этот момент было вовсе не напряженным, а скорее расслабленным и безмятежным.

Сатору не просто особый магический ранг. Он стал таковым лишь потому, что звания выше просто не существует.

...Поэтому мне становится всё любопытнее, насколько же вы сильны, — атмосфера, созданная обоими, передалась и Какаши, и он на мгновение растерялся, не зная, стоит ли ему продолжать нервничать.

Я и вправду сильнейший... — с абсолютно серьезным видом подчеркнул Годжо. — Но из-за сложности сравнения дать тебе какую-то конкретную общую оценку действительно невозможно...

Что касается Сатору, если вонзить меч ему в голову, он не умрет, — с улыбкой пояснил стоявавший рядом Сугуру Гето. — Если он вдруг решит уничтожить мир, никто не сможет его остановить. Будет ли такое объяснение понятия сильнейшего более наглядным?

...Это поистине исчерпывающая характеристика для сильнейшего, лучше и не скажешь. — Какаши улыбнулся и воздержался от дальнейших комментариев.

* * *

Раз уж сегодня Новый год, давайте в честь праздника и Первомая выпустим двойную главу?

Надеюсь, вы бережете себя, едите побольше фруктов, не переедаете, усердно учитесь, хорошо работаете, изо дня в день становитесь лучше и стремитесь к полноценной жизни!

В новом году продолжайте любить Ань Чэнь и пусть каждый ваш день будет наполнен радостью!

Прогресс совместимости: 17%.

9 февраля 2015 года, в 22 часа 01 минуту 00 секунд, произошло аномальное явление.

Перед троицей возник особый проклятый дух, рожденный в сиротском приюте.

Незарегистрированный проклятый дух... Злоба? — Годжо Сатору достал телефон и запечатлел увиденное на камеру.

Злоба внешне довольно сильно напоминала человека — если не обращать внимания на несколько расплывчатых лиц, выступающих в районе его живота и талии, вполне можно было принять его за кромешную тьму, окутавшую призрака.

Вместе с материализацией проклятого духа особой степени воздух вокруг наполнился густой и тяжелой аурой проклятия.

Техника Годжо Сатору по-прежнему действовала, однако, поскольку чужая техника им не принадлежала, Какаши и Сугуру Гето всё же в той или иной степени ощущали исходящую от проклятия давящую, вязкую тягость.

Какаши влил чакру в глаза, и узоры в Вечном Мангекью Шарингане закружились с бешеной скоростью; Годжо Сатору и Сугуру Гето тоже бросили на него заинтересованные взгляды.

Пространство Камуи. — Какаши скрестил руки и сложил странную печать, и в следующее мгновение — вместе с Годжо Сатору и Сугуру Гето — трое людей и один проклятый дух оказались внутри пространства Камуи.

И это твоё пространство Камуи? Довольно занятно... — с неподдельным любопытством Годжо оглядел обстановку, совершенно не похожую на подвал.

Это было прямоугольное пространство, напоминающее Территорию мага. Годжо попытался исследовать тайны этого места с помощью Шести Глаз и в конце концов сосредоточил взгляд на глазах Какаши.

Под воздействием Шести Глаз казалось, что пространство соткано из тончайших переплетённых нитей. Хотя эти нити вились крест-накрест, образуя трехмерную структуру, после детального осмотра и анализа выяснялось, что вся эта кажущаяся сложность сводится к единой нити. Она вытекала из левого глаза Какаши, формировала пространство и втекала в его правый глаз.

И это чакра? — В теле Какаши тоже обнаружилось множество запутанных линий. И хотя их было больше одной, нить, идущая от глаз Какаши, продолжала циркулировать внутри его тела: от сердца к туловищу и, наконец, к мозгу, образуя замкнутый контур.

Ты видишь это? — Какаши бросил косой взгляд на глаза Годжо. — Функционал твоих глаз поистине поражает воображение.

Ни Бьякуган, ни Риннеган не осмеливались заходить так далеко, мысленно отметил Какаши.

Вижу. Хотя мне не до конца понятно, почему у тебя внутри тела в общей сложности пять линий разного цвета... Пять видов чакры? — любопытствовал Годжо.

Ах, ты, должно быть, говоришь об атрибутах чакры? — Какаши понял, что имеет в виду Годжо. — С этим всё немного сложно. Давай я расскажу тебе об этом как-нибудь потом, когда всё закончится?

М-м-м~ До тех пор, пока ты не начнешь снова отделяться от меня Обито, меня устроит что угодно! — прищурившись, произнес Годжо.

А-ха-ха-ха... — Какаши почувствовал легкую угрозу, и у него откровенно похолодело в глазах.

У Сугуру Гето не было такого читерского инструмента, как Шести Глаз Годжо, поэтому он мог анализировать всё происходящее лишь с поверхности и не был способен делать прямые выводы

о внутреннем устройстве.

Не желая особо мешать Какаши и Годжо обмениваться опытом, Сугуру решил положиться на собственные силы и перевел взгляд на темноту неподалеку.

Территория Какаши, хоть и представляла собой пространство, похожее на длинный коридор, в определенной степени напоминала его собственную океаническую Территорию — у нее не было видимых границ.

Сугуру слегка поджал губы. На самом деле у его Территории границы были, просто благодаря воссозданной атмосфере океана она казалась бескрайней.

Что же касается пространства Камуи, о котором идет речь, то коридор впереди утонул во тьме — не являлось ли это в каком-то смысле размытием границ?

Чрезвычайно увлеченный пространственными ограничениями, Сугуру решил провести разведку.

Он выпустил в пространство собственного проклятого духа: внешне тот походил на огромную мутацию мухи, зато передвигался с поразительной скоростью.

Сугуру вытянул палец левой руки, и с его кончика медленно сорвалась капля черной жидкости, впитавшись в тело проклятого духа.

Ему даже не пришлось отдавать приказ вслух — тварь сама бросилась в темноту. А Сугуру, разделив с проклятым духом зрение и осязание, получил возможность в реальном времени отслеживать обстановку в пространстве.

Гето, тебе теперь даже говорить не нужно? — заметив весь процесс призыва проклятого духа, с энтузиазмом воскликнул Годжо.

А... — хоть они с Годжо больше и не были напарниками, скрывать это Сугуру не собирался.

Теперь я могу закладывать приказы прямо в проклятую энергию. Стоит лишь выделить проклятому духу капельку энергии, и можно отдавать распоряжения в любой момент.

На лице Сугуру мелькнула легкая улыбка.

Какая удобная способность. То есть, если ты в следующий раз придешь в техникум и попросишь проклятого духа разыскать старика Ягу, он сможет в любой момент сгонять за сладостями в Сендай? — глаза Годжо блеснули. Это же поистине великолепная вещь!

Могу, но незачем. — Сугуру вздохнул и с досадой ответил:

Зачем мне тратить проклятую энергию на поручения проклятым духам покупать сладости? Я ведь их не люблю.

А зато я люблю... — с ухмылкой отозвался Годжо. — Признай это, Гето.

Годжо подался ближе к Сугуру, и лисьи глаза последнего встретились нос к носу с Шестью Глазами Годжо.

Годжо удерживал расстояние между ними в пределах полуметра — на таком расстоянии... Сугуру приподнял бровь: даже в момент их недавнего разрыва дистанция между ними редко превышала пятнадцать сантиметров.

Неизвестно, было ли это из-за того, что рядом находился Какаши, но расстояние, которое Годжо выдерживал между ними, оказалось даже больше, чем в их бытность студентами техникума.

Поправка: это Годжо думал, что Какаши ничего не знает, в то время как Сугуру уже всё прекрасно понимал.

Впрочем, ради защиты собственных глаз и духа, а также в предвкушении возможности немного поиздеваться над сильнейшим, Сугуру решил в ближайшее время воздержаться от любой эмоциональной помощи этой парочке.

Ты ведь и сам понимаешь, что с твоими мыслями что-то не так, верно? — хоть Годжо всё еще улыбался, выражение его лица уже вполне можно было назвать серьезным.

Ты мне так и не рассказал, что именно произошло, но, судя по тому, как хорошо я тебя знаю, догадаться я могу.

С упреком в голосе произнес Годжо, обращаясь к Сугуру:

После истории с Фушигуро Тодзи с тобой творится что-то неладное, к тому же тогдашнее руководство намеренно пыталось нас рассорить... Ты ведь понимаешь это?

Сугуру с несколько ожесточенным выражением лица кивнул, и его вечно прищуренные лисьи глаза широко раскрылись.

Он, разумеется, всё понимал: это был заговор. Будь то его собственное дезертирство или разрыв с Годжо — хотя во мнениях они действительно расходились, всё происходило подозрительно гладко.

Во время инцидента с Рико он уже догадывался о чем-то подобном, но ни Годжо, ни сам Сугуру не ожидали, что верхушка ради собственных целей затеет столь масштабную игру.

Те сельчане и появившаяся позже Цукумо Юки — всё происходило слишком гладко, настолько гладко, что стоило лишь оглянуться назад, как тут же всплывали странности.

Только вот сам он в тот момент об этом даже не задумывался... На самом деле, стоило ему только собрать вокруг себя сообщество проклятых магов, как он понял, что дело нечисто.

Если бы не сегодняшняя встреча с Какаши и Сатору, он, пожалуй, так и продолжал бы двигаться по этому свернувшему не туда пути, верно?

А после, когда я вернулся из Европы, я услышал о тех ста двенадцати сельчанах. К тому моменту ты уже сбежал, а награда за твою голову висела уже три дня, — заговорил Годжо.

Он давно хотел высказать всё это, но удобного случая не представлялось. Раз уж выпал такой момент, пусть выговорится сразу до конца.

Гето, что бы ты ни сотворил, я никогда по-настоящему не стану считать тебя врагом.

Годжо устремил на Сугуру свой пронзительный синий взгляд.

Можешь называть меня трусом, можешь считать мои идеалы оторванными от жизни...

Годжо с некоторым трудом препарировал собственные мысли:

Это нисколько не противоречит твоему желанию перебить тех простых людей, что причинили вред магам.

...Я уже и сам понял, что мои мысли были ошибочны, тебе необязательно так это подчеркивать. — Сугуру вздохнул.

Этот парень Годжо... Хотя он и говорит всё это лишь затем, чтобы вернуть его на путь истинный, и изначально терпеть не может высокопарные речи — стоит ему договорить эту фразу, как он из хаотично-нейтрального персонажа явно превращается в абсолютного злодея! Сатору!

Хотя в глубине души Сугуру прекрасно понимал, что этот его лучший друг навсегда останется величайшим магом-героем магического мира, его червячок сомнения грыз изнутри: а вдруг этот писанный красавец с манией величия по принципу «я тут самый главный во всей вселенной» ради доказательства своих чувств действительно отправится в какую-нибудь деревню и учинит там грандиозную резню?..

Годжо Сатору плюс сто двенадцать сельчан — это куда опаснее его собственной ситуации... Впрочем, если Годжо ради магов и впрямь перебьет обычных обезьян, не исключено, что уже через три дня Сугуру получит известие о поголовной гибели верхушки...

Это слишком жутко. Ради мира во всем мире, ради любви и справедливости я лучше первым признаю поражение, — подумалось Сугуру.

Переведя взгляд на Какаши, он заметил, что серебряноволосый мужчина, у которого видны были одни лишь глаза, как раз проводил над Злобой нечто вроде эксперимента по фиксации данных.

Заметив, что тот опустил руки, Сугуру подал голос:

Я больше не намерен идти по прежней дороге, Сатору, и ты тоже брось болтать об убийстве обезьян... Мой проклятый дух всё еще ведет разведку? У этого пространства вообще есть границы?

Желая прервать этот разговор, Сугуру неуклюже сменил тему.

Это пространство можно назвать своего рода гендзюцу, внутри Камуи никаких границ не существует.

Пользуясь паузой в разговоре Сугуру и Годжо, Какаши, окончательно зафиксировавший Злобу в пространстве, ответил:

Поскольку у проклятого духа нет глаз, Какаши, даже обладая Вечным Мангекью Шаринганом, не мог с абсолютной уверенностью утверждать, что этот проклятый дух от макушки до пят целиком заключен именно в пространстве Камуи.

Поэтому с самого начала он с помощью Шарингана внимательно изучил проклятого духа с головы до ног, гарантируя полную герметичность пространства.

Теперь этот проклятый дух полностью находится внутри Камуи, — Какаши перевел взгляд на тварь.

Оказавшись в Камуи, Какаши больше не зависел от лимита чакры — это было его собственное пространство, и он являлся здесь абсолютным господином.

Я не совсем уверен, какой именно урон мое ниндзюцу способно нанести проклятому духу, — озвучил свои опасения Какаши. — Не могли бы вы помочь мне оценить степень нанесенного урона?

Что до этого, я могу воспользоваться Шестью Глазами, чтобы точно определить степень повреждений, а Гето поможет оценить состояние восстановления проклятого духа. Не переживай ~ мы с Гето оба сильнейшие!

Годжо с улыбкой активировал функцию заметок в телефоне и, вытащив его, приготовился записывать.

Уж себя-то я сильнейшим назвать не осмелюсь.

Сугуру, поймав на себе взгляд Какаши, горько улыбнулся и замахал руками, всем своим видом показывая, что табличку «я не сильнейший» можно вешать ему прямо на лоб.

Впрочем, отделавшись дежурными фразами о скромности, Сугуру всё же достал телефон, чтобы в любую секунду быть готовым делать заметки.

Раз уж он не сильнейший, то, по крайней мере, должен быть абсолютно уверен в собственной силе? — подумалось Какаши.

Он примерно догадывался, что Сугуру отрицает свое звание сильнейшего из-за присутствия рядом Годжо.

Чего уж там, глаза и способности этого парня действительно чертовски противоестественны... Какаши моргнул: поистине, нет предела совершенству...

Тогда давайте начнем с Высвобождения Огня? — Раз уж и пространство, и сами глаза принадлежали Обито, то пусть известное ему Высвобождение Огня было всего лишь техникой С-ранга, но подкрепленное силой Шарингана клана Учиха, Техника великого огненного шара должна была продемонстрировать весьма неплохую мощь, верно?

Какаши быстро сложил руками печати, и три секунды спустя, завершив комбинацию из девяти знаков, негромко выкрикнул:

Высвобождение Огня — Техника великого огненного шара!

Огромное количество огненной чакры, скопившееся в горле, вырвалось наружу, и исполинский шар пламени, несомый жаром, способным испепелить всё на своем пути, устремился прямо на проклятого духа.

Годжо отчетливо видел, что этот сгусток пламени не рассеивается в стороны, а по воле Какаши движется строго к груди проклятого духа, словно его форма была зафиксирована в застывшем состоянии.

<http://bllate.org/book/19320/1889926>